

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ISSN 1818-3395;

Электронная версия (онлайновая) 1818-3409

Евразийский международный научно-аналитический журнал

№ 2 (46) 2013

ДЕКЛАРАЦИЯ МОСКОВСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (20–21 марта 2013 года)

О 150-ЛЕТИИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. МАКРОЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА. БЮДЖЕТНОЕ, ВАЛЮТНОЕ И КРЕДИТНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГА. ЛОГИСТИКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЭКОНОМИКА И РЕЛИГИЯ

ТЕКУЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

записку, в которой, развивая прежние выводы, писал: «В условиях наращивания эмиссии мировых валют возникает угроза поглощения российских активов иностранным капиталом». Такую политику Глазьев называет «легализованной агрессией» и предвидит, что в условиях кризиса она перерастает в финансовую войну за обладание реальными ресурсами. Россия эту войну проиграет, прогнозирует академик, поскольку зависит от зарубежных финансовых источников, имеет сырьевую экономику и переживает упадок обрабатывающей промышленности. Характерно, что на предложениях проницательного аналитика сразу же воинственно отреагировали звезды российского либерализма. А. Чубайс, например, написал в своем «ЖЖ», что человек, утверждающий, будто США и Европа эмитируют деньги для захвата российских активов по дешевке, «не может считаться экономистом». У этих людей давние счеты. В прошлом Глазьев не раз критиковал Чубайса, а как-то и прямо заявил, что такому человеку нет места ни в системе государственной власти, ни в частном бизнесе.

В связи с вступлением России в ВТО понижаются стандарты здравоохранения и безопасности питания. ВТО вынуждает страны-члены ввозить генетически модифицированную продукцию. Инструментом её навязывания является Суд ВТО. «Если вступим в ВТО, будем кушать ГМО», — замечает российский эксперт Александра Ждановская, приводя немало примеров этого из опыта разных стран мира. Вот один из них. В мае 2001 г. Шри-Ланка ввела запрет на импорт 21 категории ГМО-товаров (соя и другие) и ввела обязательную сертификацию продуктов на содержание ГМО. Планировалось внести поправки в «Закон о продовольствии». Однако США пригрозили азиатской стране, что опротестуют эти законы в ВТО и в случае отказа Шри-Ланке грозят штрафные санкции в 190 миллионов долларов. ВТО предупредила руководство государства, что её закон будет рассматриваться как «несправедливый барьер в торговле». И, несмотря на широкие протесты общественных организаций и граждан Шри-Ланки, правительство под давлением ВТО отказалось от своих законов по ГМО. В ноябре исходящие от ВТО вызовы и угрозы российской экономике обсуждались на самом высоком уровне — расширенном заседании Совета безопасности. Президент В. Путин назвал те отрасли, которые в первую очередь могут пострадать от режима ВТО: животноводство, сельскохозяйственное машиностроение, автотром, легкая и пищевая промышленность, фармацевтика, производство медицинского оборудования. К ним с полным правом можно было бы добавить авиастроение, судостроение, а также ряд отраслей сферы услуг.

Было отмечено, что в условиях новой волны глобального кризиса, которая постепенно, начиная с Европы, захлестывает мировую экономику, зарубежные игроки всеми правдами и неправдами стремятся освоить новые рынки, особенно такой емкий и перспективный, как Россия. А это увеличивает риски для российских компаний, поскольку отечественная экономика уступает развитым странам по производительности труда и энергоэффективности. Отмечалось и то, что участие в ВТО может создать дополнительные сложности в отдельных регионах со слабо диверсифицированной экономикой, например, в моногородах. Кроме того, ожидается снижение поступлений в региональные бюджеты и, в конечном счете, увеличение разрыва между территориями по уровню социально-экономического развития. Чтобы не допустить ухудшения внутренней ситуации при общем спаде мировой экономики, Путин поручил разработать меры для снижения негативных эффектов. «Минтруду, ведомствам экономического блока следует провести комплексный анализ последствий присоединения России к ВТО для отечественного рынка труда и уже в ближайшие месяцы представить конкретные предложения о снижении негативных эффектов», — потребовал глава государства. Говорилось и о необходимости удерживать безработицу на низком уровне, не допустить падения уровня занятости в моногородах и в тех регионах, где концентрируются крупные предприятия отраслей, входящих в «группу риска».

Новая экономика

Преждевременное вступление России в ВТО требует экстренной мобилизации усилий по коренному изменению её экономики. Политика рыночного фундаментализма давно уже потерпела полный провал. Но либералы, тем не менее, занимают главенствующие позиции в высших эшелонах российской власти. Между тем страна нуждается в смешанной экономике, открывающей путь к её возрождению. В конце минувшего января на расширенном заседании правительства, где обсуждалась программа деятельности кабинета до 2018 г., президент Путин выразил неудовлетворение результатами хозяйственного развития и призвал задуматься о новой модели экономики. «Реализовывать наши планы придется в непростых условиях», — сказал президент. — Также очевидно, что возврат к предкризисной модели роста невозможен; это касается России и мира в целом». Правильные слова. Другой вопрос — реализуются ли они вскоре на практике? Время не ждет. Полгода из отведенного нам переходного периода, после которого правила ВТО заработают полным ходом, уже прошли.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Е.С. Каргин,

консультант по экономическому развитию ЗАО «Авиационные технологии» (г. Москва),
aaa040288@nasdif.ru

В статье проанализирована конкурентоспособность российской экономики в сравнении с ведущими экономиками мира в контексте вступления России в ВТО по таким аспектам как уровень процентных ставок и доступность финансовых ресурсов, динамика цен на электроэнергию и энергоносители, состояние основных фондов и инвестиционная активность, инвестиционный климат. Выявлены негативные тенденции, тормозящие развитие экономики и снижающие ее привлекательность для инвесторов. На основании полученных результатов можно утверждать, что вступление в ВТО не приведет к значимому улучшению инвестиционного климата и эффективности экономики, а без реализации комплекса мер по решению рассмотренных проблем оно может стать катализатором негативных тенденций в экономике России.

Ключевые слова: конкурентоспособность, ВТО, инвестиционный климат.

УДК 330.3 ББК 65

В подавляющем большинстве исследований, посвященных оценке вероятного влияния вступления в ВТО на экономику России (Некипелов А.Д. и др., 2002; Овчарова и др., 2003, Rutherford et al., 2004, 2005, 2006; ЦЭФИР РЭШ, 2012) основной акцент делается на влияние факторов, непосредственной причиной кото-

рых является присоединение к ВТО. В числе таковых приводятся: изменение ставок импортных и экспортных пошлин, сокращение использования нетарифных мер регулирования, гармонизация законодательства с нормами ВТО, повышение инвестиционной привлекательности и т.д.

В то же время, без должного внимания остается оценка вступления в ВТО в контексте текущей ситуации в России и анализ конкурентоспособности российской экономики в целом в сравнении с экономиками основных конкурентов — США, ЕС, Китая и других. Представляется принципиально важным не только провести такой анализ по основным аспектам, но и сделать вывод о влиянии вступления в ВТО на факторы и процессы, определяющие конкурентоспособность. Ответ на вопрос о том, будет ли вступление в ВТО способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики, будет ли оно являться катализатором или тормозом для тех или иных позитивных или негативных тенденций в российской экономике в целом, представляется одним из ключевых для оценки совокупного эффекта от вступления в ВТО, особенно — в контексте повышения инвестиционной привлекательности и привлечения иностранных инвестиций.

В целях определения перспектив российской экономики в глобальной конкурентной борьбе на мировом рынке и в привлечении инвестиций необходимо провести анализ основных общеэкономических факторов конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, в числе которых — доступность финансовых ресурсов, цены на электроэнергию и энергоносители, состояние основных фондов и инвестиционный климат. Рассмотрим их подробнее.

Недостаточная доступность финансовых ресурсов, в первую очередь — долгосрочных инвестиционных кредитов, систематически отмечается в качестве одного из основных недостатков российской экономической системы, оказывающего существенное сдерживающее влияние на развитие всех отраслей экономики.

Средняя процентная ставка по кредитам для реального сектора экономики на конец 2011 г. составила 9,6%, что в целом соответствует среднему уровню за период 2005—2007 (в 2008—2009 произошел рост ставок вследствие влияния финансового кризиса). В то же время, в странах ЕС, США, развитых странах юго-восточной Азии процентные ставки по долгосрочным инвестиционным кредитам существенно ниже:

Страна	Средняя процентная ставка
Россия	9,6
Германия	5,08
Италия	4,76
Канада	2,4
Китай	5,31
Респ. Корея	5,65
США	3,25
Япония	1,72

Источник: Росстат (2012 г.)

Такая ситуация на рынке заемных средств формирует явное конкурентное преимущество зарубежных производителей из этих стран перед российскими, которое станет еще более значимым после предусмотренного условиями присоединения к ВТО снижения таможенных пошлин, оказывающих определенное компенсационное действие.

Существенным фактором является и то, что средняя величина процентных ставок в российских банках по-прежнему превышает среднюю рентабельность активов промышленных предприятий и мало отличается от средней рентабельности их продаж (а в некоторых случаях превосходит даже ее). Таким образом, использование заемных средств для осуществления крупных инвестиционных программ по модернизации производства для многих предприятий становится практически невыполнимой задачей.

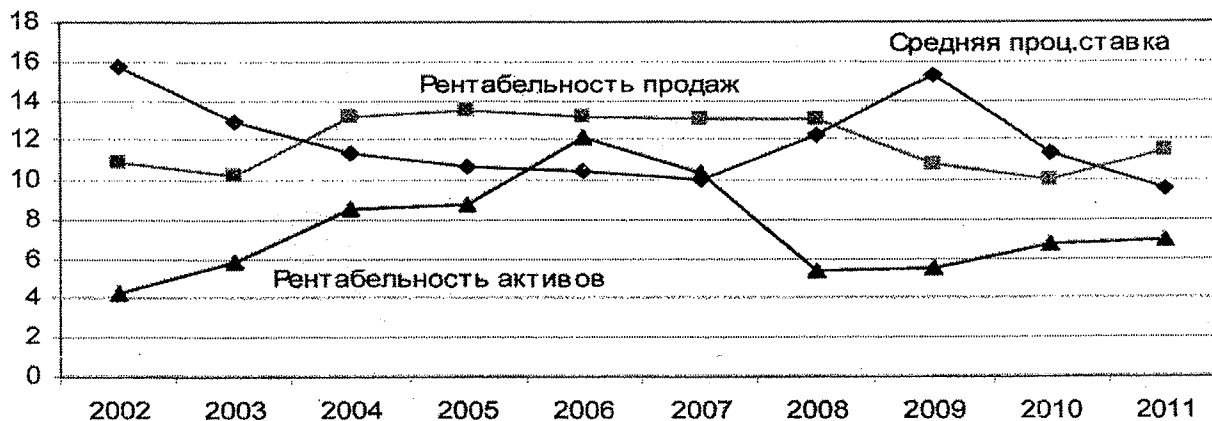
При этом в ходе отраслевого анализа обнаруживается еще более тревожная картина: из всех отраслей промышленности России, не считая добычи полезных ископаемых, по состоянию на 2010 г. только металлургическое, химическое и целлюлозно-бумажное производство имели рентабельность продаж выше 9,5% (т.е. средней ставки по кредитам), а рентабельность активов выше этого уровня наблюдалась только в химической промышленности. Из этого следует, что реальная доступность заемных средств для российских предприятий на протяжении последних лет была крайне ограничена и остается таковой, в связи с чем проведение сколь бы то ни было масштабных программ по развитию и модернизации производства без прямой государственной поддержки в виде субсидирования процентных ставок или предоставления льготных кредитов через подконтрольные государству банки не представляется возможным.

Примечательно, что крупные российские нефтегазовые компании ввиду недостаточной доступности заемных средств на внутреннем рынке предпочитают пользоваться услугами банков ЕС и США. К примеру, согласно годовому финансовому отчету ОАО «Газпром» за 2011 г., в портфеле долгосрочных кредитов и займов российские банки не фигурируют в принципе, а в портфеле краткосрочных их доля составляет не более 1%. Безусловно, такая схема возможна для крупной компании, имеющей доступ к зарубежным финансовым ресурсам и получающей значительную часть выручки в валюте, однако для предприятий, не относящихся к добыче и экспорту минерально-сырьевых ресурсов, она представляется недоступной.

При этом эффективность самой банковской системы в России остается крайне невысокой. По оценкам McKinsey Global Institute, средняя производительность труда в российском банковском секторе составляет около 23% от аналогичного показателя для США и является одной из самых низких среди развитых стран[1].

При этом в течение всего периода 2000—2009 гг. разрыв между средними процентными ставками по кредитам и депозитам составлял больше 5 пп (до 2002 — больше 10 пп). Столь завышенная разница между ставками свидетельствует об общей неэффективности организации функционирования банковской системы и необоснованном перераспределении добавленной стоимости от реального сектора экономики к банковской системе [2]. Для сравнения, аналогичный показатель для Канады составляет 2,3 пп, для Китая — 3,06 пп, для Норвегии — 2 пп, для США — 2,7 пп. Параллельно, в условиях существенной степени монополизации рынка, завышенные кредитные ставки во многом служат альтернативой повышению эффективности и снижению издержек.

Только в 2011 г. разница между средними процентными ставками по кредитам и депозитам в российских банках сократилась до величины, сопоставимой с аналогичным показателем развитых экономик, и составила 2,45 пп.

Источник: Росстат

Рис.1. Соотношение средних уровней ставки по кредитам и средней рентабельности в промышленном секторе экономики России.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении как минимум 20 лет, за период 1991–2011 гг., банковский сектор России функционировал неэффективно с точки зрения интересов экономического развития страны, перераспределял добавленную стоимость в свою пользу и вследствие чрезмерно высоких процентных ставок по кредитам и недостатка возможностей кредитования на длительный срок препятствовал осуществлению инвестиционных программ на предприятиях. Причины подобного развития событий заключаются как в высокой монополизации сектора, сохраняющейся до сих пор (20% крупнейших банков владеют 90% совокупного капитала [3]), так и в макроэкономической ситуации, государственной политике и общих особенностях формирования современной российской экономики.

Однако принципиальным является тот факт, что какими бы ни были причины наблюдаемой проблемы, с точки зрения доступа к заемным средствам для реализации инвестиционных программ в течение 20 лет, предшествующих вступлению России в ВТО, российские предприятия реального сектора экономики находились в заведомо проигрышных условиях по сравнению с иностранными конкурентами. В целом, исходя из сопоставления средних уровней рентабельности и процентных ставок по кредитам они и на сегодняшний день находятся в неравных условиях.

По совокупности факторов можно утверждать, что сложившаяся система функционирования банковской системы и доступа к кредитным ресурсам (особенно — долгосрочным), вносит свой вклад в разбалансированность экономической системы России и ее критический перекос в сторону добычи и экспорта минерально-сырьевых ресурсов.

Условия вступления России в ВТО в части банковской деятельности не предполагают сколь бы то ни было существенных изменений. Сохраняется запрет на открытие прямых филиалов иностранных банков в России и устанавливается 50%-ая квота на участие иностранного капитала в банковской системе. Исходя из этого можно предполагать, что непосредственного влияния на рост доступности кредитов и снижение их стоимости за счет усиления конкуренции на рынке банковских услуг вступление в ВТО не окажет.

На основании вышеизложенного можно однозначно утверждать, что доступность заемных средств для реализации масштабных инвестиционных проектов является одним из основных глобальных преимуществ зарубежных производителей перед российскими. Очевидно, что данная проблема требует комплексного системного подхода к ее решению и целенаправленной деятельности государственных органов, определяющих экономическую и денежно-кредитную политику государства, на протяжении нескольких лет. В то же время, сам факт повышения доступности кредитов не оказывает мгновенного эффекта, поскольку компании должны его воспользоваться, реализовать модернизационные программы и наладить более качественное и эффективное производство, что требует не менее 3–5 лет в зависимости от отрасли.

В подобных условиях предусмотренное условиями вступления в ВТО отсутствие привнесения дополнительной конкуренции в банковский сектор, которая однозначно привела бы к снижению стоимости кредитов и повышению эффективности банковской деятельности, с одновременным существенным ростом конкуренции в производственном секторе в течение ближайших 2–4 лет представляется существенной угрозой для конкурентоспособности российских товаропроизводителей в большинстве отраслей.

По стоимости электроэнергии Россия сравнялась с большинством стран ЕС, опередила некоторые из них, а также США и Китай. Средняя стоимость электроэнергии для промышленных потребителей на конец 2011 г. в России составила около 0,089 USD/кВтч, в США — 0,067 [4], в Китае — 0,071, в среднем по ЕС — 0,117 [11].

При этом цены на электроэнергию в указанных зарубежных странах в целом стабильны и темп их роста не превышает 3–5% в год. В то же время, согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, прирост цен на электроэнергию составит до 7,5% в 2012 г., а в последующие 2 года будет составлять в среднем 10% в год [5]. При таком развитии событий к 2015г. цена на электроэнергию в России будет составлять 0,115 USD/кВтч, в результате чего она будет стоить дороже, чем в 21 стране ЕС. Необходимо отметить и то, что уже по состоянию на 2012 г. в соответствии с приказом ФТС №239-э/4 для промышленных потребителей на территориях, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка (18 районов), установлен коридор цен 0,134–0,153 USD/кВтч (пересчитано по номинальному обменному курсу на конец 2012 г.), что существенно выше цен на электроэнергию в большинстве экономически развитых стран.

Подобная ситуация создает ощутимое конкурентное преимущество для зарубежных товаропроизводителей, особенно — в перспективе ближайших нескольких лет. Можно утверждать, что без радикальных преобразований, сводящихся к восстановлению вертикальной интеграции, а также технологического и организационного единства энергосистемы, переломить тенденцию с ростом тарифов на электроэнергию в ближайшем будущем будет невозможно. Со всей очевидностью, подобные инициативы не предполагаются, напротив — с 2011 г. оптовый рынок электроэнергии перешел на полностью свободное ценообразование, что вызвало прирост цен до 20% (а в некоторых регионах — еще больший).

В соответствии с приказом ФТС №89-э/2 средняя оптовая цена на газ для российских промышленных потребителей с июля 2012 г. ограничена коридором от 3307 руб./тыс. м³ до 3637 руб./тыс. м³ (106,6–117,3 USD по курсу середины 2012 г.). Данная цена существенно ниже, чем для потребителей в ЕС (около 350 USD/тыс. м³) или в Китае (около 360 USD/тыс. м³), однако уже превысила цену газа для промышленных потребителей в США (около 100 USD/тыс. м³ на конец 2011 — начало 2012 г. [9]). В то же время, цены на газ в России демонстрируют стабильный и быстрый рост. За период 2009–2011 гг. средние цены на газ в России выросли на 43%, а средняя цена поставок «Газпрома» в ЕС — на 27,3%. Согласно прогнозу Минэкономразвития прирост цен на газ за период 2013–2014 гг. составит 32,2%, таким образом, к 2015 г. она составит не менее 140 USD/тыс. м³, а возможно и больше.

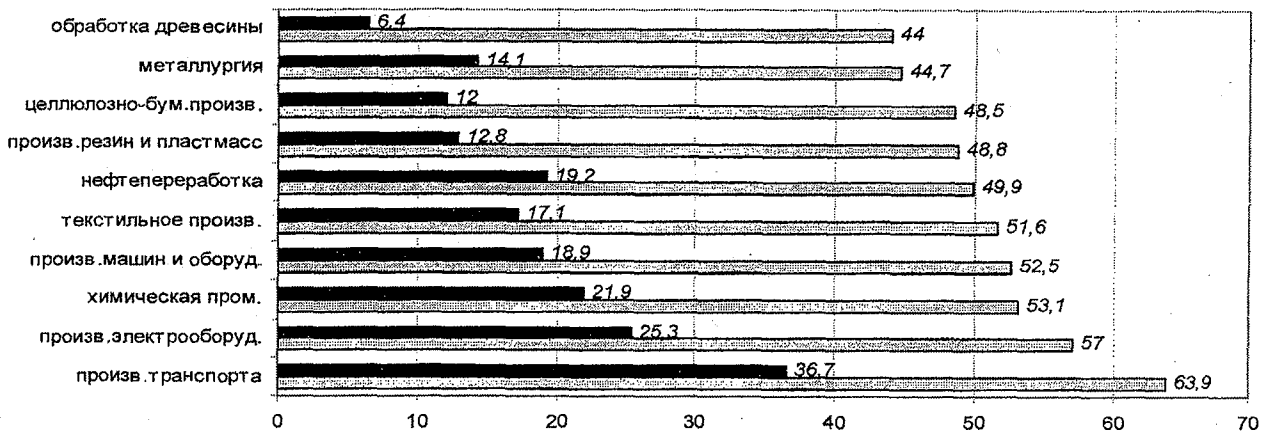
Помимо непосредственного роста издержек на предприятиях, где потребление газа связано с технологическими процессами, рост цен на газ ведет к пропорциональному росту стоимости электроэнергии, учитывая высокую долю газовых ТЭС в производстве электроэнергии в России и высокую (около 67%) среднюю долю себестоимости газа в себестоимости вырабатываемой на них электроэнергии.

Необходимо отметить, что одним из наиболее проблемных вопросов в ходе переговоров о присоединении России к ВТО являлось требование ЕС довести внутренние цены на газ до уровня «net back» (экспортная цена за вычетом таможенной пошлины и разницы в расходах на транспортировку). При этом данная позиция в целом совпадает с позицией «Газпрома», заинтересованного в росте рентабельности внутренних поставок в целях компенсации возможного сокращения спроса в ЕС за счет развития добычи сланцевого газа, которая уже обеспечила указанное выше снижение цен на газ в США.

По итогам переговоров Россия сохранила за собой право назначать регулируемый тариф для населения и социальной сферы, в то же время в области поставок для нужд промышленности был определен принцип установления цены на коммерческой основе исходя из издержек и прибыли. Учитывая принципиальность данного вопроса в ходе переговоров и распыленность итоговых формулировок, можно предполагать, что вопрос о равнодоходности поставок на экспорт и для внутренних промышленных потребителей в перспективе будет поднят в качестве предмета разбирательства в рамках ВТО как косвенное субсидирование, улучшающее положение российских экспортеров, потребляющих газ, и делающее внутреннее производство более конкурентоспособным, чем импорт, в соответствии с п.3 Соглашения ВТО о субсидиях и искажающих мерах.

При этом государственная политика в области регулирования деятельности «Газпрома» носит противоречивый характер. Параллельно с высоким темпом роста цен для потребителей газа с 2012 г. вносятся изменения в Налоговый кодекс, ведущие к росту НДС на газ, что по оценкам компании приведет к изъятию 90% дополнительной выручки от увеличения цен [12]. Таким образом, не достигается даже единственная оправданная цель повышения тарифов — реализация инвестиционных программ по модернизации добывающих мощностей и газотранспортной системы.

По совокупности факторов можно сделать вывод, что разница в ценах на газ между Россией и ЕС создает существенное конкурентное преимущество для внутренних производителей по отношению к производителям из ЕС. В то же время, при сравнении с США конкурентное преимущество со всей очевидностью принадлежит американским производителям. В условиях неоднозначных и спорных решений в области тарифного регулирования и управления газовой отраслью, в результате которых практически все дополнительные доходы от повышения цен на внутреннем рынке изымаются введением дополнительных налогов, а также поддерживаемого правительством и заинтересованными сторонами в ЕС стремления «Газпрома» к установлению внутренних цен на

Источник: Росстат

Рис.2. Степень износа (серый) и доля критически изношенного производственного оборудования (черный) по отраслям промышленности, в процентах.

основе принципа равнодоходности, замедление роста цен на газ представляется маловероятным, что будет постепенно снижать разницу между ЕС и Россией, однако минимальное превышение цены поставок в ЕС над ценой внутренних продаж будет составлять около 40% в связи с экспортными пошлинами и расходами на транспортировку.

Одной из важнейших проблем, снижающих конкурентоспособность российской промышленности, является высокий уровень износа основных средств промышленных предприятий. По состоянию на начало 2011 г. средний уровень износа основных фондов по экономике составлял 45,7%, а доля полностью изношенных и требующих срочной замены фондов — 13,5%. При этом необходимо отметить, что данные показатели дают недостаточно объективную картину, поскольку искажаются за счет учета в составе основных фондов зданий и сооружений, которые в целом имеют меньший износ, чем непосредственно производственное оборудование.

Износ производственного оборудования в среднем по основным отраслям экономики составил 51,4%, в том числе полностью изношенных — 18,44%, при этом его средний возраст составляет 14 лет [6].

Наибольший уровень износа, а равно — и доля критически изношенного оборудования наблюдается в машиностроении и химической промышленности. Общий объем инвестиций в основные средства за период 2005–2011 гг. вырос на 44%, однако его отраслевая структура крайне неоднородна. Наиболее интенсивный рост инвестиций, на который не оказал существенного влияния даже кризис 2008–2009 гг., наблюдался в секторе добычи нефти и газа и составил 61,6%. В то же время, приток инвестиций в сельское хозяйство составил 22,2%, а в обрабатывающую промышленность — 24,1%. При этом большинство отраслей обрабатывающей промышленности по состоянию на начало 2011 г. не преодолели последствия кризиса: объемы инвестиций достигли в лучшем случае уровня 2006 г. Исключение составляют только нефтеперерабатывающая промышленность (за счет собственных ресурсов) и автомобильная промышленность (за счет мер господдержки и развития совместных проектов), объем инвестиций в которых превысил докризисные значения.

Объемов проводимых инвестиций в обновление основных фондов принципиально недостаточно для их эффективного обновления и модернизации. Среднегодовой коэффициент обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности в течение периода 2005–2011 гг. сохраняется на уровне 12%, а по производственному оборудованию (без учета зданий и сооружений) — около 13,5%. При этом в обновлении производственного оборудования также наблюдается неоднородность по отраслям. По состоянию на конец 2010 г. наиболее высокий темп обновления наблюдался в производстве нефтепродуктов (18,4%), производстве резиновых и пластмассовых изделий (14,7%), производстве машин и оборудования (14,9%). По другим отраслям значение колебалось в интервале 10–12%. Отношение объема ввода нового производственного оборудования к накопленному за год износу за 2010 г. по большинству отраслей (за исключением производства нефтепродуктов) находилось в интервале 1,3–1,5, а к общему накопленному износу — 0,2–0,3. Подобное соотношение указывает на то, что ликвидация основных фондов происходит, как правило, не в

рамках программ модернизации, а по причине полной невозможности дальнейшей эксплуатации вследствие физического износа. В 2010 г. эта причина была отмечена для 68% основных средств на российских предприятиях [6].

Во многом недостаточная интенсивность обновления основных средств связана с низкой доступностью долгосрочных кредитов. По состоянию на 2010 г. основным источником финансирования инвестиций в основные средства в обрабатывающей промышленности были собственные ресурсы предприятий (58,6%), кредиты банков составили только 21,5%. Для сравнения, по данным Бюро экономического анализа США (US Bureau of Economic Analysis) средний возраст производственного оборудования в промышленности США по состоянию на 2011 г. составляет 7,2 года и ни в одной отрасли не превосходит 10 лет, причем обеспеченность производственными фондами превосходит аналогичный показатель для российских предприятий в 6 раз.

Критический возраст производственного оборудования и низкая интенсивность его обновления резко снижает конкурентоспособность российской экономики. При этом необходимо учитывать, что скорость разработки нового оборудования увеличивается с каждой последующей технологической стадией и является относительно невысокой на уровне добычи первичных ресурсов и наиболее быстрой — в сфере высоких технологий. Таким образом, в среднем наименее конкурентоспособными на мировом рынке являются российские производители продукции с высокой добавленной стоимостью (машин и оборудования, электроники, тонкого химического синтеза и т.п.), а наиболее конкурентоспособными — производители первичных ресурсов (добыча полезных ископаемых, металлургия)

По оценкам World Economic Forum на основе проведенных опросов, наибольшую проблему для ведения бизнеса в России представляют (в процентах, при общей совокупности негативных факторов, принимаемой за 100%): коррупция (22,8%), бюрократические проволочки (13,3%), преступность (10,1%), уровень налогов (9,1%), доступность финансовых ресурсов (7,6%). При этом совокупность вопросов, относящихся исключительно к области государственного администрирования (коррупция, налоговое администрирование, преступность, бюрократия, налоговая система), составляют 61,5% от препятствий для предпринимательской деятельности в целом [8].

Схожие результаты наблюдаются и в результатах исследования по измерению условий для ведения бизнеса в России, проведенном Российской экономической школой. В числе основных проблем (по шкале 0–4, где 4 — критическое препятствие), характерных для всех регионов России (со ссылкой на исследование Всемирного банка) выделяются: налоговая нагрузка (2,4), коррупция (2,3), подключение и тарифы на электроснабжение (2,0), доступ к получению земли (2,0), преступность (1,9). При этом наиболее часто встречающимися в списке главных проблем, названных опрошенными компаниями, являются уровень налогообложения и доступ к финансовым ресурсам, оказавшиеся в числе главных проблем в 18% и 17% случаев соответственно [7].

Примечательно, что таможенные процедуры и пошлины оказались наименее значимым препятствием для бизнеса, получив среднюю оценку 0,9, что соответствует минимальным затруднени-

ям, и ни разу не попал в список главных проблем ведения бизнеса ни для одной из опрошенных компаний.

Таким образом, можно утверждать, что основные препятствия для развития бизнеса и привлечения инвестиций в России заключаются в сфере государственного управления и их решение, или как минимум — улучшение ситуации, никак не связано со вступлением в ВТО. Более того, именно наличие данных проблем делает российскую экономику недостаточно привлекательной для инвесторов. Ожидать притока иностранных инвестиций в таких условиях невозможно. Именно нерешенность данных проблем приводит к систематическому отставанию российской экономики в абсолютном большинстве отраслей, за исключением ресурсодобывающих и производства некоторых видов первичного сырья и продукции с низкой добавленной стоимостью. Вступление в ВТО в подобной ситуации приведет к общему снижению стимулов для развития предпринимательства в реальном секторе экономики и соответствующему заполнению рынка импортной продукцией, особенно с учетом роста рентабельности импортных операций за счет снижения таможенных издержек. Иностранные производители, в свою очередь, лишаются и без того невысокой мотивации для создания производств в России в подавляющем большинстве отраслей.

При этом показательно, что в Китае, не соблюдавшем практически никаких предписаний ВТО в области иностранных инвестиций (предприятиям с иностранным участием был закрыт доступ к прямому сбыту внутри страны, устанавливались требования по использованию местных комплектующих, доле экспорта в сбыте и даже гражданству управляющего персонала [8]), объем привлеченных иностранных инвестиций оказался очень большим за счет налоговых льгот, создания особых экономических зон и других стимулирующих мер. Таким образом, положительная роль норм ВТО в области иностранных инвестиций представляется весьма ограниченной на фоне других стимулирующих мер, связанных с внутренним регулированием.

Какие же можно сделать выводы? Россия вступает в ВТО в условиях крайне неблагоприятных тенденций в развитии экономики, ставящими под вопрос ее конкурентоспособность. Основными компонентами, составляющими неблагоприятную экономическую среду, являются:

- относительно высокий темп инфляции;
- высокие ставки процента по кредитам, низкая доступность долгосрочных кредитов;
- высокий темп роста цен на энергоносители;
- системные проблемы в сфере управления естественными монополиями;
- критическое технологическое отставание промышленности во многих отраслях;

Несмотря на оптимистичные прогнозы МЭР по уровню инфляции на 2012–2014 гг. в 6–7% в год (данный уровень все еще приблизительно в 2 раза выше, чем в среднем по ЕС и в США), необходимо иметь в виду опережающий рост цен на энергоносители, прогнозируемый на уровне 10–15%. При этом наибольшее внимание Правительства направлено на цены на электроэнергию, газ и тепловую энергию для населения из-за опасения прямых социальных последствий, в то время как рост цен на электроэнергию и энергоносители для промышленности выходит из-под непосредственного контроля и с большой долей вероятности становится одним из основных факторов, поддерживающих инфляцию.

Поскольку банковский сектор при определении ставок процентов ориентируется на инфляцию (что подкрепляется принципиаль-

ной позицией ЦБ по установлению ставки рефинансирования не ниже уровня инфляции), ожидать сколь бы то ни было значимого снижения ставок по отношению к уровню 2012 г. не приходится. При этом даже снижение ставок по кредитам на 1–2 пп не принесет кардинального улучшения ситуации, поскольку с учетом наблюдаемых норм рентабельности, заемные средства станут доступными для большинства предприятий и отраслей только при ставках около 5% годовых, что ниже даже оптимистичных прогнозов МЭР по уровню инфляции.

Недостаток доступных кредитов для реализации инвестиционных проектов не позволит реализовать модернизацию производственного оборудования в масштабах экономики, в результате чего качественно сократится отставание от иностранных конкурентов и повысить рентабельность производства российским предприятиям не удастся, в лучшем случае будет предотвращено дальнейшее устаревание основных фондов.

Негативная оценка конкурентоспособности российской экономики в мире подтверждается Всемирным экономическим форумом, который оценивает конкурентоспособность экономики России как 66-ю в мире с индексом конкурентоспособности 4,21, что ниже, чем у абсолютного большинства стран ЕС, новых индустриальных стран Юго-восточной Азии, США, некоторых государств Южной Америки, ряда стран Персидского залива и даже Ирана [10].

Единственными элементами сложившейся системы, по которым у государства есть реальные инструменты непосредственного управления, являются повышение эффективности функционирования естественных монополий и контроль за ростом цен на энергоносители. Определение конкретных методов воздействия по данным направлениям лежит за рамками данного исследования, однако представляется очевидным, что такие меры должны быть связаны с частичным или полным пересмотром проведенных реформ энергосистемы, восстановлением вертикальной интеграции, консолидацией активов и централизованным управлением всеми элементами технологической цепочки в отрасли, а также усиление контроля за деятельностью естественных монополий и тарифами для промышленных потребителей.

На данный момент подобные мероприятия в опубликованных планах Правительства РФ не предусмотрены, как не предусмотрены и изменение подхода к денежно-кредитной политике со стороны ЦБ РФ.

В целом, для предотвращения негативных последствий вступления в ВТО для российской экономики, и тем более — для повышения ее конкурентоспособности в целях использования возможностей, предоставляемых членством в организации, от Правительства РФ требуется целый комплекс решительных мер по корректировке экономической политики, многие из которых, с большой долей вероятности, будут идти в разрез со сложившимися за последние годы подходами. Можно утверждать, что для достижения необходимых целей потребуются не только повышение эффективности и качества работы государственных институтов, но и частичный отказ от политики экономического либерализма в пользу усиления роли государства в экономике.

Необходимо отметить, что перечисленные проблемы должны были быть решены до вступления в ВТО в ходе подготовительного этапа, который в случае России растянулся на десятилетия. Неприятие необходимых мер и общее доминирование реактивного воздействия над проактивным в действиях по адаптации экономики к условиям ВТО серьезно сдерживают потенциальные выгоды, которые могли бы быть получены от вступления в организацию.

Литература

1. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста — McKinsey Global Institute, 2009.
2. Кроливецкая И.В. Предложение денег в условиях высокого уровня банковской маржи // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 4.
3. Макаревич Л.Н. Тормоз российских реформ // Банковское дело. — 2010. — № 10.
4. Саакян Ю. Дошли до предела // Российская Бизнес-газета — Бизнес и власть — № 809 (27), 2011.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов / Министерство экономического развития РФ, 2011.
6. О состоянии и обновлении основных фондов в обрабатывающих производствах // Статистический бюллетень ФСГС 2011 года, 2012.
7. Измерение условий ведения бизнеса в российских регионах — ЦЭФИР РЭШ, 2011.
8. Салицкий А. Китай в ВТО: либеральный протекционизм // Россия и Всемирная торговая организация [электронный ресурс: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=china&t=14>].
9. Russia's Natural-Gas Prices Now Higher Than In U.S. // The Wall Street Journal, Nov.2011
10. The Global Competitiveness Report 2011–2012, World Economic Forum, 2011.
11. Europe's Energy Portal [электронный ресурс].
12. Годовой отчет ОАО «Газпром» за 2011 год.